

После возвращения из Японии в команде провели короткую церемонию награждения, после чего все получили в качестве поощрения десятидневный отпуск.

Си Чжоу, остановившись у порога дома Вэнь Суя, не стал заходить внутрь. Стоя снаружи, он с многозначительной улыбкой смотрел на парня, который наклонился, чтобы переобуться.

— Ну что, я и правда пошел? — снова спросил он, но снова не получил ответа.

Видя, что Вэнь Суй переобулся и, даже не обернувшись, собрался уходить, Си Чжоу не выдержал. Он обхватил его руками и обнял.

— Почему ты даже не пытаешься меня удержать? — обиженно вздохнул Си Чжоу. Нежные пальцы, лежавшие на затылке Вэнь Суя, сами собой нашли мягкие мочки ушей и чуть сжали их. Вэнь Суй, смеясь ему в плечо, уже собирался что-то ответить, как в кармане зазвонил телефон.

— Алло, мам?

Услышав это, Си Чжоу слегка смутился и немного ослабил объятия. Поймав лукавый взгляд Вэнь Суя, он неловко отвел глаза.

— Я еще на рынке, покупаю овощи, а вы, наверное, уже дома? Сегодня рыба особенно свежая. Сяо Суй, ты хочешь сибаса или камбалу? Ой, спроси-ка Сяо Чжоу, чего ему хочется? Может, креветок? Креветки тоже очень свежие, — увлеченно говорила Лян Шу, как вдруг Вэнь Суй перебил ее:

— Мам, не беспокойся, Си Чжоу сказал, что поедет домой, он не останется у нас ужинать...

— Сяо Суй! — тут же встревожился Си Чжоу.

В трубке тоже раздался возмущённый голос:

— Куда это он собрался? Пусть остается у нас! Ты же такой... Он говорит, что уходит, а ты его отпускаешь? Скажи ему, что мама велела остаться. Раз уж дошёл до дома, куда-то ещё идти — что это вообще такое? — В конце она заподозрила неладное: — Вы что, поссорились?

— М-м? — Вэнь Суй не поспевал за ходом мыслей матери.

Эта короткая пауза убедила Лян Шу в её догадке. Она даже забыла про живую, плещущуюся в сетке рыбу и принялась убеждать его с материнской настойчивостью:

— У сяо Чжоу такой хороший характер, как ты можешь с ним ссориться? Ты, наверное, был слишком поглощен соревнованиями и холоден с ним? Мужья... э-э, супруги ссорятся в изголовье кровати, а мирятся в изножье. Сяо Суй, мама тебе прямо говорит — в отношениях надо быть инициативнее, нельзя всё время быть таким сдержанным...

Повесив трубку, Вэнь Суй уставился на Си Чжоу и, внезапно протянув руку, ущипнул того за щеку и прищурился:

— Я сдержанный?

— Кхм, в последнее время — да, немного.

Характер Вэнь Суя — одно, но для Си Чжоу главным было то, что когда-то именно этот парень в самые неожиданные моменты доводил его до потери контроля. Но другие об этом не знали. Помимо тренировок и соревнований, Вэнь Суй уже довольно давно не целовал его по собственной инициативе.

Эти мысли заставили Си Чжоу невольно устремить взгляд на губы Вэнь Суя. Они были розовыми от природы. У молодого парня играла кровь, и губы выглядели идеально безо всякой

косметики. Даже когда он не улыбался верхняя губа слегка приподнималась, а бархатистая кожа с едва заметным пушком делала ее похожей на спелый персик.

К сожалению, хотя расстояние и угол были такими, что просили сорвать поцелуй, и Вэнь Суй даже приподнялся на цыпочки, но, приблизившись наполовину, замер. Эти две персиковые дольки слегка надулись, и слова, что они произнесли, были довольно бессердечными:

— В следующий раз, если захочешь остаться, будь решительнее, не заставляй мою маму тебя просить...

Не успели эти слова сорваться с его губ, как его талию обхватили, решительно пройдя вторую половину пути. Мгновение спустя Си Чжоу оторвался от влажных губ Вэнь Суя и, тяжело дыша, поправил его:

— Ты ошибся. Наша мама.

Все это были лишь глупые игры влюбленной парочки, которым для того, чтобы войти в дом, нужна целая вечность. Впрочем, нельзя было винить Си Чжоу в прилипчивости. Он и правда не хотел уходить. Но с его характером прямо спросить: «Можно я сегодня останусь у тебя?» было слишком сложно. К тому же, по их старой традиции во время отпуска Вэнь Суй либо сразу ехал к Си Чжоу домой, либо сначала заезжал к себе, но через пару дней непременно оказывался с вещами на пороге квартиры Си Чжоу.

Но в этот раз, сколько Си Чжоу ни намекал в дороге, Вэнь Суй никак не реагировал, явно дразня его. Настоящий избалованный ребёнок.

— Сяо Суй, куда поставить этот чемодан?

Они привезли для Лян Шу из Японии по её просьбе кучу вещей. Вэнь Суй указал на угол гостиной:

— Пока поставь там. Пусть мама сама разберёт, когда вернётся.

Вэнь Суй со своими вещами пошел в комнату и, толкнув дверь, застыл на месте. Если бы не картина Жань-Жань, висящая в центре стены, он бы решил, что ошибся дверью.

Его комната преобразилась до неузнаваемости. Старый темно-коричневый шкаф заменила мебель светло-оливкового цвета, что не только освободило пространство, но и сделало его более свежим и живым. Письменный стол, хранивший столько воспоминаний, остался, но теперь был встроен в специально сделанную нишу. Над книжными полками свисали каскады зелёного плюща, идеально сочетаясь с цветом мебели, создавая при этом естественный цветовой контраст. Но комната не была только зеленой: стены украшали разноцветные наклейки, а на месте его старой односпальной кровати теперь стояла огромная двуспальная. На ней лежало клетчатое постельное бельё, вполне подходящее для парня, но, если он не ошибался, под ним виднелся ещё один слой — ярко-красный. В каких случаях стелют ярко-красную постель? В голове невольно всплыли слова Лян Шу «ссорятся в изголовье кровати, а мирятся в изножье». Вэнь Суй тихо вздохнул и, развернувшись, тут же столкнулся с подошедшим сзади Си Чжоу.

— Что случилось?

— Я пойду разберу остальное.

Он, пытаясь скрыть смущение, прикрыл рукой слегка покрасневшее лицо. Си Чжоу заглянул через его плечо в спальню и удивленно спросил:

— Здесь сделали ремонт? — затем, что-то заметив, выражение его лица тоже странным образом изменилось.

— М-м... Родители все хорошо продумали.

— Эй, — окликнул его Вэнь Суй, — ты сейчас, наверное, лопаешься от смеха?

— С чего бы? — Си Чжоу взъерошил волосы на макушке Вэнь Суя, коснувшись ладонью его горячего уха. — Я просто не могу перестать улыбаться.

Вэнь Суй, не найдя слов, мягко стукнул Си Чжоу по груди. Но, глядя на его искреннюю улыбку, то неловкое чувство, что он испытывал мгновение назад, испарилось. А ремонт в комнате напомнил ему кое о чем другом.

— Пойдем, мне есть, что тебе показать.

Он потянул Си Чжоу в гостиную. Место у балкона, где раньше стоял комод с пятью ящиками и большой цветок в горшке, тоже было переоборудовано: теперь там стоял двухметровый стеклянный шкаф-витрина. Шкаф был обит внутри тёмно-красным бархатом, на полках стояли завоеванные Вэнь Суем награды: медали, кубки и дипломы. Хотя он не был дома последние полгода, Лян Шу присылала ему видео, когда обустроивала эту витрину, но про ремонт в спальне она не упомянула.

— Теперь сюда можно добавить новых «членов семьи».

Си Чжоу понял, о чём он. Помимо двух новых золотых медалей Вэнь Суй достал ещё и ту самую стеклянную баночку и поставил ее в шкаф на самое видное место. Бумажные полоски внутри были покрыты блестками, и когда включилась подсветка витрины, они красиво замерцали. Си Чжоу увидел, как Вэнь Суй поворачивает баночку, словно выбирая лучший ракурс.

— Когда ты увидел, что я тебе написал, ты, наверное, подумал, что это занудно? Наверняка это тебе совсем не нужно.

— Кто сказал? Очень даже нужно.

Поставив баночку, Вэнь Суй посмотрел на медали в своих руках. Он, казалось, не спешил убирать их в шкаф, а вместо этого повернулся к Си Чжоу.

— Я только что вспомнил. Ты говорил, что баночка для желаний. Значит, ты тоже можешь попросить что-то у меня?

Си Чжоу не думал об этом, но улыбнулся:

— Ты уже исполнил моё желание.

— Ты про это?

Блеснул яркий свет, цветная лента медалей скользнула через голову, и Си Чжоу почувствовал тяжесть на шее. Прежде чем он осознал, что происходит, две золотые медали уже висели у него на груди. Вэнь Суй прижал ладонь к его груди, опустил взгляд на медали, кончиками пальцев касаясь их рельефной поверхности. Его движения были легкими, исполненными безграничной нежности и трепета. Вместе с весом золотых медалей на сердце легла приятная, надежная и основательная тяжесть.

— Помнишь, меня спросили, как я выиграл этот чемпионат? Я думаю, ты знаешь этот ответ лучше всех.

Вэнь Суй поднял голову и заглянул в дрогнувшие глаза Си Чжоу.

— Твоя цель там, а в центре моей мишени — ты.

Если бы не та авария, Си Чжоу как раз в 22 года должен был участвовать в Олимпиаде... Его малыш снова вонзил ему в сердце мягкий клинок, и в этот раз удар был особенно сильным. Из-за окна доносился тихий стрекот цикад, чье-то сердце забилося еще громче, но летний ветерок мягко успокоил его.

— Сяо Суй...

Си Чжоу накрыл своей рукой руку Вэнь Суя, лежавшую у него на груди, и стал нежно поглаживать костяшки его пальцев. Он смотрел на него глубоким взглядом, в котором, однако, сквозила нерешительность.

Вэнь Суй придвинулся ближе:

— Что такое? Уже растрогался?

Нарочито растянутый последний слог прозвучал очень нежно. Си Чжоу слегка наклонил голову и коснулся своим лбом его переносицы, честно признавшись:

— Очень. Но когда я вспоминаю, через что тебе пришлось пройти... становится ещё больнее.

Это признание было таким неожиданным, что лицо Вэнь Суя на мгновение вспыхнуло, но ему почему-то показалось, что в этом тоне была странная нотка. И он не ошибся. Си Чжоу понизил голос:

— Могу я быть немного более жадным? Одного желания, кажется, маловато.

Переговоры требуют мастерства, и тренер Си применил свою лучшую тактику — нежное наступление и терпеливое убеждение. Видя, что Вэнь Суй все еще колеблется, он догнал его губы и легким, полным нежности и дразнящей недосказанности поцелуем окончательно сломил его оборону.

Вэнь Суй принял этот ход, притворно-чопорно причмокнул губами и неторопливо произнес:

— Я обычно не торгуюсь, но для тебя сделаю исключение. Ещё одно желание.

— Тогда... — тихо спросил Си Чжоу. — Ты?

Вэнь Суй не успел понять, о чём речь, как почувствовал лёгкую прохладу на пальце, который только что гладил Си Чжоу. В следующее мгновение на его безымянном пальце красовалось кольцо. Сдержанный блеск платины, украшенной гравировкой в виде облаков, идеально преломлял свет, словно меж пальцев медленно струилось лунное сияние.

— Я хотел найти более торжественный момент, но раз ты меня уже заарканил, я тоже не мог больше ждать, чтобы окольцевать тебя и забрать домой.

Вэнь Суй на мгновение замер, затем перевел взгляд с кольца на бездонную глубину глаз Си Чжоу. Его сердце тоже было поймано в эту нежную сеть и испуганно сжалось. Роли нападающего и защитника сменились слишком быстро. Он думал, что опередил Си Чжоу, но оказалось, что его уже давно здесь ждали.

Как и много раз до этого, Вэнь Сую всегда казалось, что это он изо всех сил бежит к Си Чжоу, но на каждом повороте тропы он обнаруживал, что тот уже давно ждёт его. Нельзя сказать, что он был совсем не готов, но в этот момент у него предательски зашипало в носу, а в груди поднялась целая буря эмоций, мешая вымолвить хоть слово.

Он улыбнулся и коснулся пальцами золотой медали, висевшей на груди Си Чжоу и кольцо мягко звякнуло о металл. Раз уж он сам не мог ничего сказать, этот пас придется вернуть обратно.

— Господин Си, разве в такой момент не полагается что-нибудь сказать?

Атмосфера была столь прекрасна, что Вэнь Суй невольно подумал: ведь в прошлый раз именно он первым произнёс: «Ты мне нравишься». Сделать это снова было бы слишком большой уступкой с его стороны.

— Прости, я не очень силен в литературе.

Казалось, от этой шутки им было не отделаться, но это не мешало ей стать волшебной силой, подталкивающей к признанию. Си Чжоу осторожно обхватил ладонью затылок Вэнь Суя. Кончики его пальцев замерли, словно он боялся повредить бесценное сокровище, не смея быть неосторожным. Это легкое, как перышко, прикосновение, вызвало приятное щемление в душе. Наслаждаясь этой бережностью и заботой, Вэнь Суй тихо рассмеялся.

— Из-за чего смеешься? Из-за того, что я не силен в литературе?

— Смеюсь потому, что ты — неотесанный чурбан.

Си Чжоу тоже рассмеялся. Разве он мог не понять, на что намекает Вэнь Суй?

— Ты прав, я — чурбан, но я особенный.

— И чем же ты отличаешься?

Тем, что особенный чурбан может окольцевать человека без лишних слов? Мечтай. Вэнь Суй обвил руки вокруг шеи Си Чжоу и внезапно прижался к нему всем телом. Долгожданная близость заставила Си Чжоу участить дыхание. Вэнь Суй лишь пристально смотрел на него, в его глазах промелькнули искры, а в уголках губ заиграла лукавая усмешка.

— Ты так и не сказал, что в тебе особенного.

Си Чжоу обнял Вэнь Суя за талию, пальцы скользнули от затылка к подбородку, мягко приподнимая его лицо. Их дыхание смешалось, и в ответе послышались тёплые нотки:

— Я — чурбан, но я также и лук, сделанный из него.

— О? Если ты — лук, то кто же я? — спросил Вэнь Суй, прекрасно зная ответ.

Вместо ответа Си Чжоу притянул его к себе в поцелуе — бесконечном и томном. Золотая медаль оказалась прижата к груди, а кольца — в замке их сплетенных пальцев. Прохладный металл стремительно нагревался от трения и жара прижатых друг к другу тел.

Он был луком — когда-то величественным и мощным, познавшим славу, но внезапно сломанным. И пусть его починили, он надолго погрузился в безмолвие. К счастью, он нашел свою утерянную стрелу. С тех пор лук обрёл гибкость, способную выдержать остроту стрелы — идеальное сочетание, где одно дополняет другое. Лук без стрелы — лишь кусок дерева. Но со стрелой он становится оружием, способным поразить врага за сотню шагов.

А стрела, хоть и прочна, но хрупка, ведь по своей природе она — лишь потенциал, не имеющий точки приложения силы. Но когда ее хвостовик ложится на тетиву, она, непоколебимая в своем стремлении, обретает мощь пронзать облака и сокрушать луну.

Какое удивительное совпадение... А ведь именно так и сплетаются судьбы миллионов: двое из безбрежного моря человечества, с шансом один на десять миллионов, находят друг друга. Какое же это редкое, бесценное счастье!

Подумать только: когда-то, в неведении своей юности, они разминулись на жизненном перепутье. Каждому суждено было пройти свою дорогу, полную горестей и радостей, пока, наконец, в круговороте мирской суеты судьба не свела их вновь, и они были неудержимо притянуты друг к другу.

Лук и стрела. Их союз был предрешён. И доказательством тому стал долгожданный шёпот Си Чжоу на ухо Вэнь Сую, которым он вписал последнюю главу в их общую историю:

— Если я — старый изношенный лук, то ты — стрела, которая смогла заставить меня снова стрелять. Встреча с тобой — это судьба, а также радость всей моей жизни.

(Конец основной части)

Автору есть что сказать. Далее идут экстры про свадьбу и экстры в альтернативной реальности. Кому интересно, можете читать дальше.

P.S. Немного авторских размышлений: эту работу я начала писать в декабре 2021-го, после завершения моей предыдущей работы и в итоге писала больше года. Я и представить не могла, что из задуманной короткой милой истории на 200 тысяч иероглифов вырастет нечто такого масштаба.

В процессе сбора материала я обнаружила, что стрельба из лука — очень необычный вид спорта. Он кажется ограниченным в плане зрелищности, но скрывает невероятную глубину, и писать об этом оказалось действительно непросто. Несколько раз я хотела все бросить (особая благодарность моему ангелочку Цайгоу-сашими, если бы не она, я бы, наверное, до сих пор не начала публикацию).

Ха-ха, в основном потому, что я была очень не уверена в себе. Мои писательские способности ограничены, а выразить хотелось так много. К тому же, тема очень нишевая, я предполагала, что история с треском провалится. Изначально я планировала выложить все целиком, но в процессе публикации вносила исправления почти в каждую главу (никакой черновик не выдержит такого маньяка-редактора).

Неожиданно я все-таки закончила. Но результат, конечно, оставляет желать лучшего. Автор-неудачник не только слаб, но еще и уперто берется за сложные задачи, такой больше не найдешь X[]X. Спасибо всем, кто не отвернулся.

Но тренер Чжоу и сяо Суй в этой истории — и впрямь мои родные сыновья, в которых я вложила всю свою любовь. Говорят, что самые любимые — всегда следующие? (смеется) Но сейчас я больше всех люблю именно их. Надеюсь, в параллельной реальности, которую я создала для них, они всегда будут счастливы!

Напоследок, спасибо всем, кто прошел этот путь со мной. Если бы не вы, мои дорогие читатели, которые следили за историей каждый день, я бы точно не дотянула до конца. Спасибо, огромное спасибо! Посылаю вам миллионы благодарностей! Спасибо, что не бросили меня. Надеюсь, в следующей работе вы тоже будете со мной, хоть это и несбыточная мечта, хнык QAQ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130148>